

Только когда вы избалованы и защищены своей семьей, вы можете быть таким невинным и своенравным, как избалованный кот, оба вызывают чувство нежности.

Но это не он.

Между его бровями можно было увидеть слабые признаки усталости, Жэнь Ифэй оперся руками о бамбуковый сарай. Он медленно выдохнул, избавляясь от всех сдерживаемых эмоций. Даже потянулся, чтобы опустить воротник рубашки, только чтобы почувствовать, что стало легче дышать.

Это была самая длинная сцена, в которой он когда-либо играл.

В течение этих полдня не было ни минуты, чтобы его рот был праздным, говорил ли он или ел.

Однако Жэнь Ифэй на самом деле не любил говорить. Это не было его врожденным характером, но из-за влияния окружающей среды оно со временем стало частью этой личности.

Секретов в этом бизнесе было мало — то, о чем вы сегодня сетовали, хвастались и говорили в пьяном виде, завтра станет общественным достоянием. Появляясь в разговорах других людей, а также в Интернете, давая людям повод критиковать и придирааться снова и снова.

Поэтому он не любил говорить. Еще больше он не любил открываться и представляться другим.

Он вынул карточку и провел по ней пальцем, розово-золотые слова светились в темноте.

□Один из игроков - убийца, найдите его или выживите семь дней. □

Жэнь Ифэй сделал смелое предположение: те, кто внезапно появятся в толпе, — это игроки, и если они проявят неуважение к мертвым, их личность будет раскрыта. Внутри игроков спрятан «призрак», и существование «призрака» может представлять угрозу их выживанию в течение следующих семи дней.

Найдите «призрака» или продержитесь семь дней. Он использовал «или», поэтому необходимо выполнить только одно условие. Было ли это связано с прохождением игры или это было основным условием прохождения?

Так что, пока вы успешно выступаете в течение семи дней, вы можете выжить.

Но будет ли это дело развиваться столь благоприятно?

«Кто внутри? Мне очень нужно войти! Быстрее, быстрее», — топнул ногой человек у туалета.

Жэнь Ифэй вернулся к реальности и опустил руки.

Пора, следующая сцена началась.

Его рот медленно изогнулся в озорной улыбке, уголки его рта были скорректированы, чтобы быть более изогнутыми, чтобы лучше соответствовать персоне «А Фэя», затем глаза, а затем брови, даже его поза стала менее правильной.

Вот так, слой за слоем, на его лице образовалась маска.

— Быстрее, — крикнул человек снаружи.

На пустой маске штрих за штрихом рисовались глаза и брови, превращаясь в лицо «А Фэя».

Его тон тоже немного изменился, став более живым: «Сейчас буду готово, не торопись, ты такой чертовски настойчивый».

Когда Жэнь Ифэй вернулся во двор, за покерным столом отсутствовал ровно один человек, поэтому его втянули, чтобы присоединиться.

«Подождите, пока этот маленький мастер перережет вас всех», — он засучил рукава.

Они играли до поздней ночи¹. Сторож прошел мимо двери, стуча в сторожевые хлопушки². Звук его хриплого голоса и хруст стучащего дерева разносился эхом в тихой ночи.

«Сейчас полночь, все в целости и сохранности».

Собрались темные тучи, чтобы закрыть луну, ветер стих вместе с пением и хриплым плачем. Даже голос ночного сторожа умолк.

Жэнь Ифэй держал карты в руке, с торжествующей улыбкой он собирался бросить все-в-одном. В одно мгновение все на противоположной стороне внезапно замерли, заставив его ударить по тормозам.

Они перестали реагировать?

Это ошибка?

Его мысли летали повсюду, в то время как его тело застыло на месте, не двигаясь ни на дюйм.

Первоначально его глаза были широко открыты, когда он смотрел вперед, однако через некоторое время это стало казаться неправильным. Он медленно расслабил мышцы и слегка прищурил глаза, пока не осталась только узкая щель, в которую можно было смотреть по сторонам.

Мир никогда не был таким тихим, как в этот момент, только жалкий свет свечи все еще мерцал и потрескивал.

— Все, выходите.

Старший внук, который стоял на коленях и сжигал бумагу, бросил оставшиеся бумажные деньги в медный таз. Он хлопнул в ладоши, чтобы избавиться от пыли, и встал.

Его взгляд блуждал по толпе, его глаза были прикованы к другим игрокам, у каждого из которых разные выражения. Уголок его рта изогнулся в ухмылке: «Я уже заметил вас, ребята, раньше».

В внезапно статичном мире все игроки ерзали, казались странными и неуместными; все они торчали, как больной палец.

У молодого человека по имени Сун не было другого выбора, кроме как встать. Когда он проходил мимо покерного стола, его взгляд случайно остановился на «А Фэе», который стоял, прислонившись к бамбуковому сараю лицом к траурному залу, его глаза были закрыты с торжествующей ухмылкой, когда он держал карты в руках. Ты вытащил хорошую карту?

Другие игроки выходили один за другим, собираясь в центре.

«Монах» выбежал первым, он бежал так быстро, что чуть не упал.

Его лицо выражало приятно удивленное выражение, найдя попутчиков, он тревожно и дезориентированно проговорил: «Ребята, вы тоже попали сюда необъяснимым образом, как и я? Где это место? Что случилось с этой картой?»

В углу осторожно высунул голову «второй внук», весь его вид еще казался немного испуганным.

На ее голове не было золотых букв, но Сяо Мэй, которая несколько раз была напугана и плакала, почувствовала облегчение, увидев так много людей: «Он... Всем привет, нас можно считать товарищами, верно?»

Старик, который убирался в углу, опустил метлу и медленно вышел. Он казался спокойным, но его рука, крепко сжимавшая метлу, выдавала его настоящие эмоции.

Старший внук посмотрел на двух оставшихся людей.

У жены старшего внука было скверное выражение лица, все еще обеспокоенная ошибкой, которую она совершила ранее. У молодого человека, ответственного за добавление топлива в абажур алтаря, была улыбка, которая не казалась улыбкой.

Эти двое явно были старыми игроками.

- Ты и в самом деле недобрый, - взглянул на старшего внука молодой человек, отвечающий за заправку, - Обманываешь новичка, чтобы его разоблачили.

«Если бы я знал, что новичок сразу же будет разоблачен, зачем использовать кого-то для проверки почвы? Зачем винить меня? Во всем виновата его несчастная удача, — старший внук игрока положил руку ему на талию и усмехнулся. Он поднял руку, чтобы накрутить волосы, но, конечно же, не смог.

Он почти забыл, что в настоящее время он мужчина.

Обмен между игроками-ветеранами мог быть понят только другими игроками-ветеранами. Поэтому отреагировала и засмеялась только жена старшего внука, остальные игроки чувствовали себя странно. Они не ожидали, что их товарищи встретятся таким образом.

Обманываешь новичка? Этим новичком был...

Они оглянулись на «монаха», который был разоблачен с самого начала, и на «второго внука», которого разоблачили.

«Второй внук» еще не оправился от потрясения, а «монах» тоже был новичком, поначалу ничего не знающим. Конечно, теперь он понял, что были опасности. «Что... что раскрылось?»

Немногочисленные игроки-ветераны игнорировали его, они смотрели на него как на мертвеца. Новый игрок потерял руку, по которой, казалось, побежали мурашки.

Карты игроков в этот момент были слегка горячими, они торопливо достали свои карты только для того, чтобы увидеть изменение содержания первой строки сверху.

□Первая ночь: Что люди ненавидят, то и они ненавидят. □

Игроки-ветераны не были удивлены, в то время как лица новых игроков выражали неопишваемое выражение, им было любопытно, но они не решались спросить.

«Что-то не так», — нашла неладное «жена старшего внука».

Старший внук, жена старшего внука, второй внук, Сяо Мэй, монах, регулировщик фонарей, старый дворник и ночные сторожа. Сун — она пересчитала дважды: «Почему всего восемь человек? Где девятый игрок?»

Жена старшего внука огляделась, но, как она ни считала, оказывалось всего восемь человек. Она стала более тревожной.

Было девять игроков, но один пропал?

"Кто знает? Может быть, он прячется, а может быть, он призрак?"

Несмотря на это, «старший внук» продолжал осматривать толпу. От группы монахов, которые пели священные писания, членов семьи до ночных сторожей снаружи, не было ничего необычного. Может быть, он прятался в комнате?

Это может быть новичок или опытный игрок?

Ах, этот парень подлый.

«Они просто излишне усложняют ситуацию, он, вероятно, прячется в какой-то комнате. Ты сможешь найти его, как только поищишь».

Жена «старшего внука» использовала этот метод, чтобы излить свой гнев за ошибку, допущенную ранее.

Она повернула голову, чтобы посмотреть на «монаха» и «второго внука». С этими двумя парнями перед ней она пока была в безопасности. Однако ничего нельзя сказать наверняка, никогда не существовало правила, согласно которому «призрак» мог убить только одного человека за ночь.

«В начальных раундах слишком много ограничений по способностям, никакие навыки не могут быть использованы, а в награду есть только одна опора», — немного не желала жена старшего внука.

Игрок «регулировщик фонарей» рассмеялся: «Умные люди будут знакомы с условиями и будут использовать их, в то время как глупые люди обвинять и жаловаться на условия».

"Что ты сказал?" Косвенно критикуемая «жена старшего внука» была в ярости, изначально она уже была в плохом настроении.

"Что я сказал? Не воспринимай каждый комментарий как личную атаку».

Они вдвоем ходили туда-сюда, прежде чем быстро сбросить тему, время было драгоценно, и его нельзя было тратить впустую на такие вещи.

Старший внук задумался над словом «счастливых похорон» и вдруг вспомнил: «Разве это не самый сложный сценарий для начинающих, который никто не проходил больше года?»

«Да, с этим нелегко иметь дело, — скрестил руки регулировщик фонарей и сказал, — на этот раз следует проявлять больше осторожности. «Призрак» не может отделиться от своего тела, поэтому мы можем работать в парах, это был бы самый быстрый способ сдержать и определить личность призрака».

«Возможно, это неосуществимо, мы все равно не сможем сказать, кто такой «призрак», если «призрак» решит убить своего компаньона, а затем убить компаньона другого человека», — отверг и окончательно отверг эту идею старший внук. «Более того, я не думаю, что мне нужно использовать такой неэффективный метод исключения».

Регулировщик фонарей взглянул на гордого старшего внука и сказал: «Хорошо, ты можешь делать все, что угодно».

«Ребята, вы тоже здесь за картой-призраком, верно?»

Взгляд жены старшего внука метался между старшим внуком и регулировщиком фонарей: «В игре для новичков так много старых игроков, что это превышает норму. Поскольку мы пришли сюда с одной и той же целью, как насчет того, чтобы полагаться каждый на свои способности?»

Старший внук и регулировщик переглянулись: «Хорошо».

Претворив эти слова в жизнь, жена старшего внука ушла первой, оставив старшего внука и регулировщика фонарей.

«Возможно, тебе следует обратить внимание на исчезнувшего девятого человека, — многозначительно сказал регулировщик, — возможно, это может быть самая большая переменная».

Старший внук надавил на свой урчащий живот: «Это место настолько велико, куда может спрятаться человек? Девятый человек не может ускользнуть от моих глаз».

Они прошли мимо бамбуковой хижины для игры в покер и прошли мимо NPC с картами.

Не тот ли это NPC, который отказался звать их есть кашу? Старший внук-игрок оглянулся и усмехнулся: «Только эти карты, чем тут гордиться?»

NPC:...

«Они только что ушли?! Так что нам делать?» Обеспокоенный «монах» хотел попросить о помощи, но игроки-ветераны проигнорировали его. Что же касается остальных новичков, то у них не хватает времени даже на то, чтобы позаботиться о себе, как же они успеют обратить на него внимание?

«Монах», которого считали покойником, едва мог стоять, упал на длинную скамью и задрожал.

Вновь прибывшие были похожи на цыплят, попавших в лисью нору: запах лисицы напугал их и ослабил.

Они не понимали, что происходит, почему они вдруг оказались в этом месте, что это за игра, или зачем играть в эту игру... они ничего об этом не знают.

Когда они впервые увидели игроков-ветеранов, у них родилось чувство сопричастности, когда они нашли товарищей, а также облегчение от осознания того, что есть кто-то, кто возглавит команду.

В такой обстановке этим игрокам-ветеранам достаточно было сказать несколько приятных слов, чтобы тронуть их сердца. Но что насчет сейчас? Не говоря уже о чувстве принадлежности, их просто использовали как приманку и трамплины.

Прибывшие смотрели на странный и мрачный траурный зал, их чувство безопасности было крайне низким.

— Что нам делать дальше? нервно спросила Сяо Мэй, она посмотрела на все еще спокойную А Сун и старого уборщика: «Мы не можем просто сидеть и ждать».

Поплакав, упрямство девушки вырвалось наружу, однако она проявила немного мужества, чтобы компенсировать это.

Монах молчал, второй внук дрожал, а Сун не отвечала. Старик покачал головой: «Я тоже не знаю».

— Что с нами будет? — снова спросила Сяо Мэй.

На этот раз никто не ответил, только мерцал огонек алтарной лампы.

Их тени были серо-лиловыми, на фоне теплого желтого света они казались еще более холодными и мрачными, как и их сердца.

«Мне все равно! Мне все равно! В какие игры, в какие игры, все это может пойти к черту!»

Игрок «второй внук» вскочил и бросился к воротам, глухо крича на ходу: «Это все сон, все ненастоящие. Мне надо проснуться.»

Внезапная вспышка ошеломила всех, они смотрели, как он выбегает, даже опрокинув по пути табуретку.

«Подожди», — игрок Сяо Мэй хотела погнаться за ним, но остановилась через два шага.

Второй внук исчез в темноте.

Смотрела в ночь, было темно, как будто немного покорило - было похоже на большой открытый рот. Она не могла сдержать дрожь, мурашки пробежали по ее телу.

1. 时辰 : zǐ shí - 23:00-01:00 (в прежней системе двухчасовых делений)

2. 梆子 : bāng zi - сторожевая хлопушка / деревянные хлопушки с стержнями разной длины.

<http://bllate.org/book/15647/1398961>